

УСЫ В ПОДАРОК

Любовно-абсурдный роман

Ксения Амирова

Ксения Амирова
Усы в подарок

«Автор»

2026

Амирова К.

Усы в подарок / К. Амирова — «Автор», 2026

Мэри — глава тайной шпионской сети, холодная и расчётливая. Кайден — суровый военный министр с Севера, который скорее разрубит узел, чем развяжет его. Их королевства стоят на грани войны, и единственный способ спасти миллионы жизней — это брак. Между ними. Против их воли. Но родители-интриганы знают толк в воспитании: древняя магическая клятва привязывает их друг к другу на расстоянии двадцати пяти метров. Любая ложь, любая попытка сбежать или удар в спину — и на лицах вырастают самые нелепые, самые заметные фиолетовые усы. Они должны изображать идеальную пару перед послами и королями. Они должны терпеть друг друга в одной постели, на балах и за обеденным столом. Но как притворяться влюблёнными, если каждый день — это война колкостей, поджогов и попыток не сжечь друг друга дотла? А что, если за всеми оскорблениями и ссорами уже давно прячется то, что они боятся признать даже сами себе?

© Амирова К., 2026

© Автор, 2026

Ксения Амирова

Усы в подарок

ПРОЛОГ. КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ (ИЛИ ПОЧЕМУ УСЫ СТАЛИ ФИОЛЕТОВЫМИ)

Лорен, нынешний правитель Верданны, ждал новостей о совете, который проходил в форте. Но их всё не было.

— Они ненавидят друг друга, — Лорен смотрел в потолок.

Эльза сидела напротив и перебирала бумаги. Её пальцы двигались быстро, как у игрока в карты, который знает, что колода краплёная.

— Ненависть — это ещё не беда, — Эльза не подняла головы, продолжая перебирать бумаги. — Беда будет, если им будет всё равно. А им не всё равно.

Лорен опустил взгляд. На столе лежала карта спорных земель. А поверх — яблочный огрызок. Наверное, Сена, эта рыжая бестия, оставила его тут. Он уже успел почернеть, и Лорен подумал, что завидует этому яблоку. Оно хотя бы знало, с какой стороны его кусать. Между огрызком и картой стояла глиняная банка. Последняя банка с солёными огурцами. Лорен запустил в неё руку и выловил огурец.

— Ты предлагаешь скрепить союз браком двух людей, которые при первой встрече чуть не подрались? — Лорен откусил огурец, но в какой-то момент остановился и положил его обратно.

— Не подрались, — поправила Эльза. — Оскорбили друг друга. Это разные вещи.

— Какая разница?

— Большая. Драка — это когда слов не хватает. Оскорбления — когда есть что сказать. У нас умные дети. Они будут пытаться договориться.

Лорен потёр переносицу. Он не спал вторую ночь — сначала готовил документы, потом переживал, потом пытался придумать план, который не выглядел бы как акт отчаяния. План всё равно выглядел как акт отчаяния.

— Что ты предлагаешь?

Эльза наконец отложила документы и подняла голову. Её глаза смотрели с выражением, которое он успел узнать слишком хорошо. Она что-то задумала. От этого взгляда у него затряслись колени.

— Клятву фиолетовых усов, — сказала она.

Лорен замер.

— Это шутка?

— Моя мать была очень остроумной женщиной. Она придумала её для своих родителей, когда те поссорились из-за земель. Действует безотказно.

— Твоя мать привязала их друг к другу магией?

— Она привязала их друг к другу не смертельным проклятием, а безобидной шуткой. Усы, которые растут в неожиданный момент, и этот цвет — фиолетовый, чтобы точно не скрыть, — это отличные мотиваторы.

Глава 1. Встреча, которая всё испортила

Форт Седловина был древней границей между двумя королевствами около трёхсот лет. Когда-то это была великая осадная крепость, а сейчас крепость была просто старой, заброшенной и очень тихой. И кто-то попытался замаскировать одну из дыр в стене плакатом. Плакатом-рекламой смертельных ядов на все случаи жизни.

Мэри стояла у окна своей комнаты и смотрела вниз.

Холод подоконника обжигал ладони, но она все равно не отходила от окна и пристально смотрела на внутренний двор форта. Ветер доносил запах травы и нагретой земли — это был запах дома, который остался в двух днях пути позади. С высоты трех этажей форт казался игрушечным.

Их флаги были зелеными, как глаза Мэри. Флаг Торнхолла — тёмно-синий, почти чёрный, если смотреть на расстоянии.

Семь месяцев королевства готовились к этой встрече. И вот — наконец — они здесь.

— Ты уже десять минут смотришь в одну точку, — лениво протянула Сена, попутно проверяя яблоко на яды. Яблоко оказалось чистым. Сена, склонила голову на бок - видимо, расстроилась.

Голос подруги вырвал Мэри из размышлений. Она моргнула несколько раз, и мир снова стал резким, слишком реальным.

Сена сидела в развалку на подоконнике рядом, свесив ноги вниз. Рыжие косички снова выбились из причёски — вечно они выбивались, сколько их ни заплетай, — на коленях лежала раскрытая книга по токсикологии. «Лёгкое чтение в дорогу» — так она называла такие книги.

— Если ты так будешь пялиться на варвара, он почувствует и обернётся, — добавила она, жуя.

— Я не смотрю на него, — Мэри перевела взгляд с подбородка на скулы варвара.

Она соврала. И сразу почувствовала, как дёрнулся уголок её рта — старая привычка, которую она так и не смогла перебороть. К счастью, Сена смотрела не на неё, а в окно.

— Ты только что соврала, — сказала Сена, даже не посмотрев в сторону Мэри. — Плохо. У тебя дёрнулся глаз.

— Это от усталости, — Мэри потерла лицо руками.

— Опять врешь.

Мэри отвернулась от окна и подошла к зеркалу.

Сена сегодня выглядела как-то очень ярко: жёлтое платье, купленное у торговца «со скидкой за цвет», делало её похожей на одуванчик среди мрачных стен. Если бы кто-то сказал Мэри, что её лучшей подругой станет торговка ядами, которая одевается как пугало, она бы прижала его к стене и сказала: «Не шути так».

— Он не варвар, — сказала Мэри, поправляя манжету. — Он военный министр Торнхолла. Это разные вещи.

— Ты права, — кивнула Сена, откусывая очередной кусок. — И у них нет таких ужасных мундиров. Хотя... - она прищурилась. - Красный ему бы подошёл.

Мэри невольно улыбнулась.

— Они уже на месте, — Сена снова выглянула в окно. Яблоко хрустнуло в последний раз, и огрызок полетел вниз. — Спешиваются. О, какие у него широкие плечи. Я думала, художники врут. Идёт, как будто ждёт удара в спину. Смотри, всё время оглядывается.

— Не смотри, — сказала Мэри.

— А ты не хочешь рассмотреть получше?

Она не ответила.

Внизу, во внутреннем дворе, разворачивалась делегация Торнхолла. Десять всадников в тёмных плащах, лошади тяжеловозные — сразу видно, что с севера, привыкшие к снегу и грязи. От них тянуло холодком — каким-то внутренним, будто они привезли кусок своей мерзлоты.

Впереди — высокий мужчина в простом дорожном плаще без украшений. Никаких золотых цепей, никаких пряжек — только кожа, металл и серая шерсть. Сапоги по колено, в грязи, перчатки без пальцев, чтобы удобнее было хватывать меч, а на поясе — боевой кинжал с потёртой рукоятью, видимо не раз им пользовался.

Он спрыгнул с лошади, не дожидаясь слугу, и приземлился на землю с глухим стуком. За ним ленивой походкой шёл второй — светловолосый, красивый до неприличия, с улыбкой, которая заставляла девушек падать в обморок на расстоянии. Этот был полной противоположностью первому: расслабленный, с видом человека, который приехал на пикник.

Он подхватил упавшую уздечку, что-то сказал — Мэри не слышала, но видела интонацию, насмешливую и тёплую, — и первый, тот с серыми глазами, что-то ответил, резко, отрывисто. Потом они оба посмотрели вверх, прямо в окно, прямо на неё.

Мэри словно окаменела.

На секунду ей показалось, что сероглазый видит её. Не просто фигуру в окне, а именно видит: её напряжённое лицо и неуместное любопытство.

Она отошла на шаг.

— Оу, он заметил тебя, — Сена оскалилась с неприличным удовольствием. — Уши покраснели.

— Это от...

— Не говори «от холода». Тут душно.

Мэри промолчала. Лишь вытерла вспотевшие ладони о юбку.

— Ладно, — сказала Мэри, отходя от окна. Она быстро поправила нож в потайном кармане на бедре и юбки. — Пошли. Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим.

— Ты волнуешься, — заметила Сена, спрыгивая с подоконника с лёгкостью лесного зверька.

— Нет.

— Опять ложь. Ты всё время поправляешь волосы.

— Я просто...

— Вот именно, — перебила Сена. — Даже не пытайся.

Они вышли в коридор, ведущий в зал для переговоров. Он сегодня был очень тёмным. Факелы горели через один — Сена настояла на этом утром. «Экономия», — сказала она тогда с невинным видом, но Мэри знала подругу: та любила драматические эффекты. При свете факелов все тени становились глубже, лица — загадочнее, а она считала, что это половина успеха в переговорах.

Шаги Мэри гулко отдавались от каменных плит. Сена шла следом. В этой тишине было слышно лишь позвякивание склянок в карманах Сены. Ровно десять склянок, столько должно быть у настоящего токсиколога. «На все случаи жизни», — говорила она. — «От лёгкого зуда до летального исхода с песнями и плясками».

— Слушай, — Сена взяла ее за локоть, когда они почти дошли до дверей. Голос её вдруг стал серьёзным. — Ты знаешь, что я тебя всегда готова прикрыть? Если этот шкаф решит, что женщины не умеют вести переговоры... у меня есть кое-что специально для таких случаев.

— Не надо ничего специально, — Мэри убрала руку Сены, натягивая на лицо успокаивающую улыбку.

— Корень болиголова, настойка белены и щепотка сон-травы, — продолжила Сена, будто не слышала. — Он три дня не сможет сидеть на коне.

— Сена.

— Это не смертельно. Почти.

— Сена!

— Ладно-ладно, не буду. Пока. Но если что, ты только скажи.

Мэри с укором посмотрела последний раз на подругу. Она остановилась на секунду перед дверью в зал для переговоров. Дверь была такой же старой, как и сам форт, петли местами уже проржавели.

Она толкнула дверь.

Хоть зал и был рассчитан на тридцать человек, сейчас тут казалось тесно. Стол — длинный, дубовый, на нём лежала карта спорных земель, выцветшая и потрёпанная. Кувшины с вином, хлеб, сыр, вяленое мясо — всё, чтобы создать иллюзию дружеской беседы.

Сена бросила на линии быстрый взгляд, удовлетворённо кивнула и заняла место справа от Мэри.

Мэри села во главе стола — с южной стороны, где стены были теплее и свет из окон падал мягче. Сена устроилась справа, достала из кармана маленький блокнот и принялась что-то записывать.

Через минуту дверь открылась снова.

Вошли северяне.

Они заняли места напротив: Кайден во главе, с северной стороны, где стены были холоднее и тени гуще. Слева от него — тот светловолосый красавец, который всё ещё улыбался.

— Глава Тайной канцелярии Верданны, — объявил сопровождающий.

— Военный министр Торнхолла, — ответил другой.

После этого наступила тишина.

— Долго же вы ехали, — сказала Мэри первой, ерзая на стуле. — Я уже начала думать, что вы заблудились. У нас тут леса, а не пустошь.

Кайден не понял, было ли это оскорблением. Мэри увидела это по лёгкому замешательству в его глазах — и почему-то это её разозлило. Она привыкла к людям, которые играют по правилам. Он, кажется, не играл вообще.

— Дороги разбиты, — Кайден сложил руки на столе и сомкнул их в замок. Голос низкий, с северным акцентом. — Вашими обозами. Колеи глубиной в локоть.

— Это потому что мы возим не только мечи, но и еду, — Мэри улыбнулась, но глаза остались холодными. — Вы, наверное...

Мэри не успела договорить.

— Мы знакомы с понятием «осада», — отрезал Кайден. — После нескольких месяцев в замке без продовольствия любая еда — деликатес.

— О, так вы ещё и поэт, — Мэри тихо похлопала в ладоши. — В досье об этом не было написано.

— У вас есть на меня досье?

— Я веду досье на всех, кто может представлять угрозу.

Кайден шагнул вперёд. Мэри не отступила, осталась стоять на месте. Он подошёл слишком близко, она почувствовала его запах — металл, конский пот и что-то ещё вроде сосны.

— Угрозу, — повторил он тихо. — Это интересное слово для союзников.

— Мы пока не союзники, — так же тихо ответила она. — Мы враги, которые устали воевать. Это разные вещи.

— Для меня вы не враг. Пока.

— Я предпочитаю яды, — вмешалась Сена из-за плеча Мэри. Прерывая напряжение между этими двумя. — Меньше грязи.

Кайден перевёл взгляд на неё. Сена улыбнулась ему своей самой невинной улыбкой.

— Это Сена, — представила Мэри. — Моя... советница.

— Торговка ядами, так честнее — поправила Сена без тени смущения. — А это, полагаю, ваш... — она посмотрела на светловолосого, оценивая его с ног до головы. — украшение?

Тот растерялся. Он явно привык к тому, что девушки смотрят на него иначе. А тут на него смотрели как на забавную зверюшку.

— Я друг, — сказал он, и в голосе прозвучала нотка обиды. — И советник.

— По каким вопросам? — Сена приподняла бровь, и в воздухе провела рукой от его головы до пола.

— По всем.

— Боюсь спрашивать, как вы советуете.

Его щёки порозовели. Кайден бросил на него короткий взгляд — неодобрительный — и снова повернулся к Мэри.

— Давайте начнём, — Он вернулся за стол. — Мы здесь не для того, чтобы мериться колкостями.

— А для чего? — Мэри так и стояла.

— Для мира, — Кайден развел руками в стороны, обозначая границы.

— Вы верите в мир?

— Я верю, что мы сможем договориться. О мире пока рано говорить.

— Хорошо, — сказала она.

Переговоры длились час. Час бесполезных споров, повторения одних и тех же аргументов, взаимных обвинений.

— Нет, — сказал Кайден в который раз.

— Что значит «нет»? — Мэри начала уставать. Голос уже охрип, в висках стучало.

— Значит, нет. Восточный берег — наша территория. Мы не отведём войска, — он стукнул кулаком по столу.

— По карте тридцатилетней давности — да. По современной — нет. Восточный берег заселили наши крестьяне, пока вы воевали на севере.

— Ваши крестьяне незаконно заняли наши земли, — Кайден приподнялся со стула наклоняясь ближе к столу.

— А ваши военачальники незаконно их обстреливали из катапульт.

— Это была ответная мера.

— На что?

— На то, что ваши лучники убили нашего посла.

— Посол умер от сердечного приступа.

— От стрелы в сердце.

— Сердечный приступ, вызванный стрелой, — терпеливо объяснила Мэри. — Формально мы не нарушали перемирия.

Кайден сжал кулаки. Мэри видела, как напряглись его мышцы. Он был в ярости.

— Вы издеваетесь, — Он потер пальцами виски.

— Я веду переговоры, — ответила Мэри. — Это разные вещи. Издевательство было бы, если бы я попросила в обмен меха. Но я не прошу этого. Я просто прошу вас сделать то, что вы и так должны были сделать по прошлому соглашению.

— Пролшое соглашение было подписано под дулом арбалета.

— А это вы подписываете под дулом голода. Ваша казна пуста, ваши солдаты не получают жалованье, а ваши северные соседи уже заглядываются на ваши земли. Вы не в том положении, чтобы торговаться.

Тишина.

И в этот момент Сена, которая всё время пила вино, вдруг кашлянула — громко — и толкнула кувшин.

— Чёрт, — Вино капало с пальцев Кайдена. Он пытался их отряхнуть, но безуспешно.

— Простите, — Сена не выглядела виноватой. — Я такая неуклюжая.

Мэри посмотрела на подругу. Это явно был не случайный жест.

— Вы нарочно? — Кайден начал вытирать руки о край скатерти.

— Я? — Сена прижала руку к груди. — Вы обвиняете даму в том, что она неуклюжая?

— Вы не дама, — вскочил вдруг светловолосый, и все уставились на него. — Вы... — он запнулся, покраснел, но продолжил: — ...вы торговка ядами. Дамы не носят с собой банки с мышьяком.

— Откуда вы знаете, что у меня с собой? — возмутилась Сена, и в её голосе зазвучало что-то новое — интерес.

— Вы пахнете миндалём, — светловолосый ответил незадумываясь. — А миндаль — это...

— Цианид, — закончила Сена. На её губах заиграла улыбка. — Вы знаете запах цианида?

— Я... я интересуюсь.

— Интересуетесь ядами? Как мило. Мы могли бы обменяться рецептами.

— Хватит, — Мэри встала из-за стола. — Переговоры откладываются до завтра. Вам нужно привести себя в порядок, — она посмотрела на пятно на рукаве Кайдена. — А нам — обсудить ваши условия.

Она развернулась и вышла из зала. Сена пошла за ней, но на пороге обернулась и подмигнула светловолосому.

Тот выронил ложку.

Глава 2. Клятва фиолетовых усов

Комната, которую отвели Мэри, была лучшей в форте — с широкой кроватью, камином и большим окном, выходящим на юг. Туда, где остался дом.

Сейчас Мэри ходила по этой комнате из угла в угол, и каждый её шаг отдавался глухим стуком по деревянному полу.

— Они не могут, — повторяла она без остановки. — Это безумие. Это... Это...

— Брачный договор, — закончила Сена, сидя в кресле у камина. — Я умею читать, Мэри.

— Ты не понимаешь. Он враг. Он северный варвар. Он...

— Красивый, — подсказала Сена. — Широкоплечий. Смотрит как зверь. И у него, между прочим, есть амулет, который определяет ложь. Редкая вещь.

Мэри остановилась.

— Ты рассматривала его амулет?

— Я рассматривала его всего. Скажем так — профессиональный интерес. — Сена пожала плечами. — Ты видела его руки? Для министра — слишком сильные. И он, судя по всему, не пользуется своим положением, чтобы увильнуть от грязной работы, — сапоги все в грязи, плащ без украшений. Он либо очень умный, либо глупый. И то и другое опасно.

— Ты успела всё это разглядеть за несколько часов переговоров?

— Я успела это разглядеть за пять минут во дворе. Ты просто слишком долго смотрела на его лицо. Я смотрела на его руки.

Мэри села на край кровати. Пружины скрипнули.

— Они не могут выдать меня за него, — шептала она закрыв лицо руками. — Я глава Тайной канцелярии. У меня есть досье на каждого лорда в двух королевствах. Я знаю, кто, где и когда ест, спит и делает все остальное. Меня нельзя просто так... отдать.

— Тебя не отдадут, — терпеливо объяснила Сена. — Тебя женят. Это называется династический брак. Обычно после этого пьют вино и едят торт.

— Сена!

— Что? Я пытаюсь добавить лёгкости в твою трагедию. Потому что если я не буду шутить, то начну паниковать вместе с тобой. — Сена наклонилась вперёд и положила руки на плечи Мэри, её голос стал серьёзным. — Мэри. Дыши. Ты вела переговоры с убийцами. Ты выжила после покушения, когда тебе было девятнадцать. Ты создала шпионскую сеть, о которой слагут легенды. Ты справишься с одним северным воякой.

— Я не боюсь его, — Мэри убрала руки и сама не поняла, врёт или нет.

— Знаю. Ты боишься, что он тебе понравится.

— Это было бы катастрофой, — Мэри вскочила на ноги.

В это время в соседней комнате Кайден сидел за столом. Он сидел неподвижно, и только желваки на скулах выдавали, что внутри у него нарастает буря.

— Ну, — Скай улыбался своей неотразимой улыбкой, сидя напротив. — Поздравляю, командир. Ты женишься.

— Не смейся, — Кайден перебирал пальцами по столу.

— Я не смеюсь. Я просто... осмысляю. Ты, военный министр, женишься на главе шпионской сети Верданны. Это звучит как начало очень плохой шутки.

— Я не женюсь.

— Ты в плохом настроении, — заметил Скай. — Это из-за неё? Или из-за того, что она тебе сказала?

— Она сказала правду, — выдохнул Кайден и перестал постукивать, положил ладонь на стол. — Всю правду. Про казну, про солдат и про то, что люди голодают. Амулет не нагрелся ни разу.

— И поэтому ты злишься? На то, что она честна?

— Я злюсь на то, что она права.

Скай перестал улыбаться и задумался. Это было редкостью для него — обычно его было не заткнуть.

— Она умна, — Кайден продолжил после паузы. — Я ожидал увидеть... не знаю. Пустышку. Женщину, которая получила должность из-за отца.

— А увидел?

— Волчицу. В платье.

— Друг, у тебя проблемы, — помотал головой Скай.

— Знаю.

После небольшого перерыва всех собрали в тронном зале. Мэри сидела слева от отца. Король Лорен сегодня был непривычно серьёзен. Кайден же сел справа от матери. Королева Эльза была пряма, и на её лице не дрогнул ни один мускул.

Между ними на столе лежал свиток — древний, пожелтевший.

— Клятва Фиолетовых Усов, — объявил Лорен.

— Запомните правила, — добавила Эльза, глядя на Мэри и Кайдена. — Если вы солжётё друг другу, у вас вырастут усы. Если попытаетесь уйти дальше, чем на двадцать пять метров, усы будут расти у вас обоих. Если ударите друг друга — усы станут фиолетовыми. И не сбредёшь. Магия. Но магия не глупа, она так же считывает намерения: если вы случайно разойдётесь, получите усы. Если будете хотеть сбежать, то вас не пустит стена и вас будет тянуть обратно.

— Это шутка? — спросил Кайден.

— Моя мать, твоя бабушка, была очень остроумной женщиной, — Эльза даже не посмотрела на сына. — Усы — это её идея.

— И что мы должны сделать, чтобы снять клятву? — Мэри сжимала край платья под столом.

— Подтвердить союз, — Лорен тербил манжеты и не смотрел в сторону Мэри.

— Как?

— Искренне, — Эльза улыбнулась с каким-то прищуром. — Остальное поймёте, когда придёт время.

— Это звучит зловеще, — заметил Скай из угла.

— Да замолчи уже, — хором повернули голову: Мэри, Кайден, Сена и Эльза.

Скай обиженно замолчал.

Ритуал оказался простым. И от этого ещё более унижительным.

Мэри и Кайден встали напротив друг друга — на расстоянии вытянутой руки. Нити магии обвили их с ног до головы. Они как будто погрузились в кокон.

Они стояли неподвижно. Только руки Кайдена сжимались и разжимались.

— Всё, — Лорен устало выдохнул. — Вы связаны.

Мэри попробовала выйти за дверь — и почувствовала, как невидимая стена обожгла ладонь. Двадцать пять метров.

— Не получается? — Кайден засунул руки в карманы и с издёвкой улыбнулся.

— Думаешь, у тебя получится?

Он шагнул к противоположной стене. Его встретила та же невидимая стена.

— Это унижительно, — потер он лоб, словно ударился.

— Этот брак, — Мэри сложила руки на груди. — Похожие вещи.

— Я слышал, обычно бывает ещё торт, — мечтательно сказал Скай.

На него опять все неодобрительно посмотрели.

— Я помогу вам отметить помолвку, — объявила Сена, доставая из кармана две склянки.

— Это вино. С юга. Проверено на яды. Мной.

— А это? — Скай, кивнул на вторую.

— Это северный эль, если кто-то не пьёт вино.

Кайден и Мэри выпили. Вино оказалось отвратительным — кислым, с привкусом древесины. Эль был ещё хуже — горький и перебродивший.

— Ты проверяла это на вкус? — Кайден пытался это проглотить через силу.

— Я проверяла на яды, — улыбнулась Сена. — На вкус мне плевать.

— Она пыталась отравить нас? — Кайден повернулся к Мэри.

— Если бы пыталась, вы бы уже лежали на полу, — Сена надула щеки. — Это просто плохое вино.

Кайден недоверчиво посмотрел на Сену и Мэри. После этого они отправились в свои новые общие покои. Комната, которую им приготовили, была рассчитана на одного человека. Кровать одна, диваны и кресла предусмотрительно вынесены.

— На кровати буду спать я, — Мэри неторопливо вошла в покои.

— А мне где прикажешь устраиваться? — остановился у двери Кайден.

— Это не мои проблемы, — Мэри присела на кровать и почувствовала, как над верхней губой начал появляться пушок.

Она вскочила и подошла к зеркалу - застыла: там были усы. Кайден не смог сдержать улыбки.

— Ладно, я сплю слева, — Мэри решила, что лучше не спорить.

— Хорошо, тогда я справа, — Кайден улыбался закрывая рот рукой.

— Но если ты храпишь, я за себя не ручаюсь, и усы меня не остановят.

— А если ты ворочаешься, я тебя привяжу.

— Только попробуй.

— Обязательно.

— Это так глупо, — вскинула одеяло Мэри.

— Очень, — согласился Кайден.

— Я ненавижу тебя.

— Взаимно.

Они разошлись по разным сторонам кровати, легли и отвернулись друг от друга. Но Мэри всё-таки положила подушку между ними.

В темноте было слышно их дыхание. Жизнь за стенами комнаты шла своим чередом, даже когда двое людей не могли заснуть.

Подушка между ними вздохнула. Никто не понял, как это возможно, но подушка вздохнула.

Глава 3. Первая ночь и первый день

Ночь в форте Седловина была холодной, даже для лета. Мэри лежала на своей половине кровати, смотря в потолок. Кайден был на расстоянии вытянутой руки. Между ними подушка; когда Мэри её положила, он ничего не сказал, только фыркнул и отвернулся к стене.

«Подушка не остановит его, если он захочет...» — мысленно представила она как он лезет к ней и сама себя оборвала. В досье было сказано: «С женщинами корректен. Слухов о принуждении нет». «Может, он вообще не по женщинам?»

— Ты дышишь слишком громко, — Кайден натянул одеяло повыше.

— Это от злости на всё происходящее.

— Твои шпионы знают всё? — повернулся он к ней и оперся на руку.

— Не всё, — Мэри ответила после паузы. — Например, они не знают, почему ты снял кольцо отца.

Она произнесла это и сразу пожалела об этом. Это было, наверное, слишком личное. Но Кайден молчал так долго, что она подумала — он уснул. Или делает вид.

— Потому что я боялся, — не отводя взгляда от Мэри ответил он. — Что ты согласишься на кольцо и увидишь только наследника. Того, кто должен быть сильным. А я... устал.

Мэри не знала, что ответить. Она ждала угроз, холодной дипломатии. А получила это — усталость и исповедь.

— Спокойной ночи, — проверила надежность подушки и отвернулась.

— Спокойной ночи.

Она закрыла глаза и долго не могла уснуть — всё думала о нём и их разговоре.

Утром Мэри проснулась от того, что кто-то дышал ей в затылок. Она резко обернулась и упёрлась носом в грудь Кайдена. Широкою, твёрдую.

Подушка валялась на полу. Его голова — на её подушке.

— Ты на моей стороне, — хриплым голосом протянул он.

— Это ты на моей, — уперлась она руками в его грудь, отодвигаясь. — Убери свою голову.

— Не могу, тут теплее.

Мэри села так резко, что у неё закружилась голова.

— Ты издеваешься?

— Нет. Констатирую факт. — Он потянулся, а она невольно проследила взглядом за его мышцами. — Ты очень тёплая. Это не оскорбление.

Она отвернулась и начала заплетать волосы. Пальцы слушались плохо — после бессонной ночи. Или не поэтому. Она не хотела думать, почему.

Кайден надел рубаху, не глядя на неё. И только когда зашнуровывал сапоги, сказал:

— Твои вещи мне не нужны. Можешь не следить.

— Я не слежу.

— Следишь, но это даже приятно.

Она швырнула в него подушкой. Он поймал — настолько легко, будто всю жизнь тренировался ради этого момента.

— Злая, — констатировал он. — Идём завтракать.

Они отправились на завтрак в малую столовую. Они находились под пристальным взглядом родителей. Лорен и Эльза смотрели на Мэри и Кайдена с таким выражением, будто наблюдали за редкими зверями в зверинце. Сена что-то записывала в маленький блокнот. Скай пялился на Сену с таким обожанием, что это начало раздражать даже слуг.

— У вас есть планы на день? — не отрывая взгляда от ножа произнесла Эльза, отрезая кусочек сыра.

— У меня переговоры в десять, — быстро отчеканил Кайден.

— А у меня — досье на проверку, — так же быстро пролепетала Мэри.

— Отлично, — кивнул Лорен. — Двадцать пять метров позволяют вам заниматься своими делами. Но помните: если кто-то из вас решит уехать — второй полетит следом и вдобавок получит фиолетовые усы.

Мэри вспомнила вчерашний вечер и поёжилась.

— Как на верёвке, — мрачно добавил Кайден.

— Как на свадьбе, — поправила Эльза с лёгкой улыбкой. — Только без цветов.

Сена поперхнулась компотом. Скай поспешно похлопал её по спине, за что получил такой взгляд, что мгновенно отдёргнул руку.

После завтрака они разошлись. Клятва всё это время молчала, позволяя заниматься своими делами.

Мэри отправилась в бывшую башню писцов. Сена закрыла за ними дверь и уставилась на Мэри.

— Ничего не было, — оправдываясь произнесла Мэри.

— Я ничего не спросила.

— Ты хочешь спросить, спали ли мы вместе.

— Так спали? — Сена начала загадочно улыбаться.

— Мы спали в одной кровати. Это не значит «спали вместе». И вообще, между нами была подушка.

— А утром подушка оказалась на полу, — Сена подмигнула.

— Откуда ты...

— Слуги. Не забывай, я шпионка при шпионке.

Сена села на кровать и достала яблоко. Мэри подумала: «Откуда она их всё время берёт?»

— Он тебе нравится? — поинтересовалась Сена с набитым ртом.

— Нет, — Мэри на автомате провела пальцем над губой. Усы не выросли.

— Странно, — Сена начала давиться яблоком. — Клятва сломалась? Или ты сама не знаешь, нравится он тебе или нет.

— Второе.

— Тогда всё нормально, всё по плану.

Сена многозначительно подмигнула и углубилась в очередную книгу по ядам. Мэри села за стол и попыталась работать. Бумагиплыли перед глазами. Она перечитала одно и то же донесение три раза и не смогла запомнить ни одного слова.

Мэри так и не смогла сосредоточиться, она слышала краем уха, что Кайден в конюшне.

Через час в башню ворвался Скай. Посмотрел на Мэри и замер.

— У вас... — он показал на свою верхнюю губу.

Мэри поднесла руку к лицу. Усы. Фиолетовые и длинные, как у моржа.

— Что? — Она вскочила. — Как? Я не врала! Я даже почти не разговаривала ни с кем!

В дверях появился Кайден. Тоже с усами. Они были такие же длинные, как у Мэри, и такие же фиолетовые.

Они уставились друг на друга.

— Ты был в конюшне? — спросила Мэри.

— Да, а ты всё время сидела тут?

— Да.

Они замолчали и одновременно посмотрели на Ская.

— Какое расстояние от конюшни до сюда? — спросил Кайден.

— Метров... тридцать? — Скай побледнел. — Или сорок?

Мэри закрыла лицо руками. Усы всё ещё свисали, щекотали пальцы.

— Мы нарушили клятву, — прошептала Мэри, прятая усики руками. — Разошлись дальше, чем на двадцать пять метров.

— Но мы полдня ходили по форту, — Кайден потрогал свои усы, будто привыкая к ним.
— Почему они выросли только сейчас?

— Видимо, всё это время мы были в пределах двадцати пяти метров, — Мэри исподлобья посмотрела на него. — А потом ты пошёл в конюшню.

Тишина.

— Это унижительно, — Кайден явно был возмущен.

Они стояли и смотрели друг на друга. Но пока они находились в помещении, усы начали втягиваться обратно, магия работала моментально. Мэри вздохнула с облегчением.

— Что теперь? — спросил Кайден, не поворачивая головы.

Мэри задумалась.

— Предлагаю делать вид, что всё нормально, — спустя некоторое время ответила Мэри.
— Едим, спим, ходим на переговоры. Не убиваем друг друга и не даём родителям повода для новых унижений.

— Это твой план? — спросил Кайден, морщась от солнца.

— Это будет нашей тайной стратегией: сделаем всё, чтобы родители поверили и сняли с нас клятву.

Кайден кивнул и протянул руку Мэри. Она посмотрела на неё с недоумением.

— Что это? — У нее на долю секунды перехватило дыхание.

— Рукопожатие, чтобы скрепить договор, — ответил Кайден, вставая со скамейки.

— Рукопожатием скрепляют мужчины, а женщины пьют вино.

— Увы, вина нет, только если ты не хочешь попросить его у Сены.

Мэри скривилась как от лимона и протянула руку. Он сжал её пальцы — не больно, но как-то по-мужски. В этот момент внутри у неё что-то ёкнуло. И она сама этого испугалась.

Она отняла руку, быстро развернулась и пошла в свои покои. Даже не обернулась. Но Кайден всё равно пошёл за ней, держась на расстоянии. Боялась, что если посмотрит, то захочет остаться. На улице начали собираться слуги. Запахло свежей выпечкой. Люди смеялись, кто-то ругался — жизнь продолжалась своим чередом.

— Сена, — прошептал Мэри, опустив голову в пол.

— М? — не поднимая глаз, спросила Сена.

— Кажется, ты права, и я влипла.

— Знаю, — Сена, замерла. — Поэтому я среди слуг начала брать ставки, когда вы поцелуетесь.

Мэри не нашлась, что ответить.

Глава 4. Бал для врагов

Сена появилась в комнате Мэри с целой кучей платьев и выражением лица человека, который пришёл делать революцию.

— Выбирай, — влетела в комнату как фурия, развешивая платья на спинках стульев.
— Первое — синее, отлично подчеркнёт глаза. Второе — зелёное, прям как твои глаза. Есть фиолетовое — под цвет твоих усов... или Кайдена. — Сена начала хихикать. — Есть ещё чёрное, чтобы все взгляды были прикованы к тебе.

Мэри посмотрела на довольную подругу и начала мысленно считать до десяти, чтобы не прибить её.

— Синее слишком открытое, — перебирала она. — Зелёное слишком закрытое. Фиолетовое — явно не мой цвет. Чёрное... почему оно блестит?

— Не блестит, а мерцает. Ты хоть что-то понимаешь в моде?

— А какая разница? — с непониманием спросила Мэри.

— Блестит — это для шлюх. Мерцает — для королев.

Мэри вздохнула. Она не любила балы. В Верданне балы были частью её жизни — присутствие было обязательным, надо было улыбаться, танцевать и собирать информацию. В форте бал должен был стать «первым совместным выходом» Мэри и Кайдена.

«Они хотят посмотреть, как вы ладите, — перевела Сена. — Или не ладите».

Мэри выбрала чёрное. Оно было идеальной длины — в пол, с высоким воротом и длинными рукавами. Даже отдалённо напоминало её рабочую одежду, только с мерцающей тканью. Сена одобритительно кивнула.

— Ты будешь выглядеть как вдова, — с умилением произнесла она.

— Я ещё не вдова, — с загадочной улыбкой ответила Мэри.

— Знаю, но это отпугнёт всех, кто захочет с тобой потанцевать.

В соседней комнате Скай кружил вокруг Кайдена, как голодная муха.

— Слушай, командир, у меня есть гениальный план, — с улыбкой произнес он, доставая из сумки что-то странное, зелёного цвета.

— Нет, — оборвал его Кайден, даже не досмотрев.

— Ты же ещё не знаешь, что я хочу предложить.

— Твои гениальные идеи всегда заканчиваются одинаково. Ты смеёшься, а мне стыдно.

— Это же жизнь. — Скай развернул зелёное и что-то шуршащее. Это оказался парадный камзол. Изумрудный, с пуговицами в виде львов. — Это тебе. Мать сказала передать.

Кайден взглянул на камзол. Потом вопросительно — на Ская.

— Она просила передать и сказала: «Пусть не позорит наш род». И ещё, — Скай встал в позу королевы Эльзы, откашлялся и продолжил: — «Надень это, или я приду и надену это на тебя сама».

Кайден вздохнул. Он понимал: с матерью не спорят, особенно когда она в режиме «королева». Он начал переодеваться, снимая старую рубашу. На удивление, сегодня он нервничал.

— Ты должен сделать сегодня комплимент Мэри, — Скай, помогал застёгивать пуговицы на камзоле. — Мужчина должен говорить женщине что-то красивое.

— Я не умею говорить красиво.

— Скажи, например... — Скай задумался. — «Твои глаза как два болота, я хочу утонуть».

Кайден опешил.

— Это самое идиотское, что я слышал.

— Ты не понимаешь, это романтично. Женщины такое любят.

— Это про болото.

— А что плохого в болотах? Там растёт клюква и...

— Хватит.

Скай улыбался.

Зал для балов в форте был когда-то казармой. Но сейчас, по случаю, его украсили. Гирлянды из сушёных цветов, факелы и куча закусок и вина. В углу играли трое старых музыкантов.

— Выглядит... скромно, — Мэри запнулась, входя под руку с Сеной.

— Выглядит как сарай с цветами, — поправила Сена. — Но мы здесь не за этим. Мы здесь, чтобы показать, какие вы счастливые с Кайденом.

— Мы не счастливые. Мы их только изображаем. Это дипломатия.

Мэри оглядела зал. Людей было не так много — местная знать и несколько послов из нейтральных королевств. Все взгляды были прикованы к ней.

Она расправила плечи, подняла подбородок и улыбнулась — непроницаемой, королевской улыбкой.

— А вот и жених, — шепнула Сена.

Кайден шёл через зал. Все перед ним расступались. Он выглядел как северный бог. Волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб и шрам, которого Мэри раньше не замечала, глаза блестели как у хищника, даже костюм изумрудного цвета на удивление ему шёл.

«Проклятье, — краснея, подумала Мэри. — Это проклятие заставляет меня краснеть».

Она сама в это не поверила.

Они встретились в центре зала. Музыка смолкла, и все посмотрели на них.

— Вы прекрасно выглядите, — констатировал Кайден. Голос был спокойный, но Мэри заметила, как дёрнулся его кадык.

— Вы тоже, — осмотрела она его с ног до головы. — Львы вам идут.

— Мы должны потанцевать, — предложил Кайден в той манере, в которой умел.

Мэри вздохнула и протянула руку. Кайден взял её так осторожно, будто боялся сломать. Они вышли в центр зала, и музыканты заиграли медленный танец.

Он положил руку ей на талию. Она положила ладонь ему на плечо.

— Ты же не будешь наступать мне на ноги? — она с вызовом посмотрела ему в глаза.

— Постараюсь.

Они начали танцевать. Кайден двигался тяжело, неуклюже — танцы и балы явно были не для него. Мэри чувствовала, как всё его тело напряжено.

— Расслабься, ты твёрдый как доска, — сказала она.

— Это комплимент?

Мэри вновь начала краснеть.

— Это просто наблюдение, — отвела взгляд она, смущаясь.

Он посмотрел ей в глаза — и вдруг улыбнулся. Уголки губ поползли вверх, глаза будто стали мягче.

— Ты невыносима, — мотнул он головой.

— Взаимно.

Дальше танец они продолжали молча. Мэри чувствовала его руку на своей талии — широкую и такую горячую.

«Болван, — мысленно обозвала она его. — Неуклюжий болван. Уши торчат, и улыбка у него глупая».

Но руку с его плеча не убрала.

Танец закончился, и кто-то рядом вздохнул. Вдох облегчения?

После танца их окружили гости. Послы, лорды и их жёны — все хотели познакомиться с «прекрасной парой», все улыбались, все желали счастья. Мэри улыбалась в ответ. Она отмечала каждого: этот слишком много пьёт, этот слишком много смотрит на чужих жён, этот — шпион соседнего королевства.

— Вы такая красивая пара, — сложила руки возле губ какая-то дама в розовом. — А как вы познакомились?

— На переговорах, — быстро ответил Кайден.

— Он облил меня вином, — добавила Мэри.

— Я? Я не обливал, это Сена толкнула кувшин, — начал оправдываться Кайден.

Дама в розовом переводила взгляд с одного на другого, не понимая, шутят они или ссорятся.

— Они всегда такие? — поинтересовалась она у Сены, которая стояла рядом с блоком-том.

— Обычно хуже, — сделала глоток вина Сена. — Это ещё цветочки.

Мэри поспешно отошла. Кайден направился к столу с вином, но всё время поглядывал на неё.

Она говорила с послем Верданны — старым лисом с седой бородой и маленькими глазами. Говорила спокойно, уверенно, но Кайден видел: она устала. Плечи чуть опущены, пальцы сжимают бокал сильнее, чем нужно.

«Ей тоже это не нравится, — подумал он. — Балы, люди, притворство».

— Ты смотришь на неё уже пять минут, — Скай подошел с двумя бокалами. — Выпей. Это поможет.

— Мне уже ничего не поможет.

— Тогда пойди и скажи ей что-нибудь. Я же подсказал тебе отличный комплимент.

— Про болота? Мне кажется, это плохая идея.

— Про болота! Женщины любят, когда их сравнивают с природой. Это же поэтично.

Кайден недоверчиво на него посмотрел, сделал глоток вина и направился к Мэри.

— Твои глаза, — протороторил Кайден, останавливаясь рядом с ней.

Она повернулась.

— Что — мои глаза?

— Они... — он запнулся. Слова Скай крутились в голове, но язык не поворачивался их произнести. — Они как два болота, — выпалил он наконец. — Я хочу утонуть.

Тишина.

Даже музыканты перестали играть.

Мэри смотрела на него с выражением, которое он не мог понять: шок, ужас, но и капля восхищения.

— Что? — переспросила она.

— Твои глаза как болота, — повторил Кайден. Ему казалось, что земля уходит из-под ног, но он не мог остановиться. Проклятие? Или просто глупость? — Я хочу утонуть в них.

Сзади кто-то закашлял, кто-то начал смеяться. Сена стояла и записывала всё в блокнот. Скай стоял с гордо поднятой головой.

— Твоя стрижка как у ошипанного цыплёнка, — вспыхнула Мэри. — И уши торчат, тролль.

— Мои уши не торчат, змеюка.

— Ещё как торчат. И вообще, кто тебя одевал? Ты похож на голодного тролля, которого нарядили на бал.

— Это выбрала моя мама!

— Тогда у неё плохой вкус.

— У неё отличный вкус, болванка!

— Болванка? Серьёзно? Это всё, что ты смог придумать?

— А ты попробуй придумать что-то лучше, змеюка.

— Ты... ты — медведь, который не умеет танцевать.

Они стояли друг напротив друга, злые, и весь зал смотрел на них.

— О, — Сена отрывалась от блокнота. — Кажется, сейчас что-то загорится.

И загорелось.

Ковёр под ногами Кайдена вспыхнул — не сильно, но достаточно, чтобы дамы начали охать и визжать, а мужчины пытались его потушить.

— Ты поджёг ковёр? — указала Мэри рукой на огонь.

— Я не поджигал. Когда мы злимся друг на друга, магия...

— Туши давай, — перебила его Мэри.

Кайден наступил на ковёр ногой. Пламя погасло, но запах гари остался.

В углу зала на полке проснулся дракон-хранитель форта — маленький, размером с кошку. Он чихнул, открыл глаза и посмотрел на дымящийся ковёр.

— Это был мой любимый ковёр, — дракон поднял голову и прошипел обиженным голосом. — Я спал на нём всё это время.

— Извините, — хором сказали Кайден и Мэри.

— Я не принимаю извинения от тех, кто поджигает моё имущество, — дракон как будто начал увеличиваться в размерах.

— Это случайность.

— Случайность? — Дракон начал расправлять крылья, люди начали отходить подальше, как будто должно было что-то произойти. — Я спал на этом ковре двести лет, а вы подожгли его за пять минут.

— Но мы не специально, это проклятье, — выпрямил спину Кайден.

— Специально или нет — это не важно. Он теперь пахнет гарью. Вы вообще представляете, как трудно вывести этот запах горелого из чешуи? Я тут больше не останусь, я улетаю.

— Куда? — спросила Мэри, находясь то ли в шоке, то ли в панике.

— В место, где ковры не жгут, — он фыркнул и взлетел.

Дракон улетел, но прежде облетел зал по кругу с угрожающим видом, бросил последний взгляд на ковёр и вылетел в открытое окно. И уже снаружи донёсся его голос:

— И вообще, платье у тебя отвратительное! Мерцает как дешёвая мишура!

— Он обиделся? — разнеслось эхом по залу.

Лорен и Эльза стояли у стены и смотрели на детей.

— Что мы наделали... — прошептал Лорен.

— Пытались спасти королевства, — Эльза сложила руки на груди. — Кажется, мы их угробим.

После инцидента с ковром и драконом бал быстро закончился, и все разошлись. Кайден и Мэри направились в свои покои.

В коридоре их догнал Скай.

— Ну что, командир? — спросил он с надеждой. — Комплимент сработал? Я же говорил, женщины такое любят.

— Она назвала меня троллем, — мрачно посмотрел на него Кайден.

— И уши у тебя торчат, — добавила Мэри.

— Это успех! — Скай просиял. — Женщины не запоминают тех, кто им безразличен, а ты явно ей запомнился.

Мэри и Кайден одновременно остановились и посмотрели на Ская.

— Скай, пожалуйста, больше не давай идиотских советов, — похлопала Мэри его по плечу с ноткой гнева.

Скай приложил палец к губам и, пятась, ушёл в сторону кухни. Когда Мэри и Кайден подходили к покоям, они слышали его голос:

— Сена! А можно мне тоже сделать ставку?

Они сделали вид, что не слышали, и вошли в комнату.

— Мы провалили первый бал, — сказал Кайден, стягивая камзол.

— Это ты провалил, — ответила Мэри из темноты. — Я была великолепна.

— Ты назвала меня троллем. При всех.

— Это было в ответ на то, что мои глаза как болота!

— Это был искренний комплимент!

— Искреннее идиотство — не повод для гордости, болван!

— А ты, змеюка, вообще не умеешь принимать комплименты! — Кайден бросил камзол на пол, пуговицы жалобно звякнули.

— Ненавижу тебя! — ответила Мэри.

— Я тебя больше. Спорим? На поцелуй. Проигравший целует выигравшего.

Тишина. Такая тишина, что за стеной было слышно, как возятся слуги и как где-то далеко смеётся Сена.

— Ты... ты что? — Мэри покраснела. Голос дрогнул впервые с их знакомства.

— Шучу, — Кайден отвернулся. — Не бойся. Я не настолько сошёл с ума.

Он лёг на свою половину кровати, отвернулся к стене и натянул одеяло до подбородка.

Мэри стояла и смотрела на его спину. И впервые она заметила у него на шее родинку, видела, как он дышит — неровно и часто. Он не спал, смотрел в стену и, кажется, проклинал себя за то, что сказал.

«Шучу, — прокручивала в голове Мэри. — Сказал, что шутит». Она не видела, как у него выросли усы.

Она легла. Подушка лежала между ними — она не помнила, кто её положил. Может, она. Может, он. Может, подушка сама переползла, устав от их драм.

— Спокойной ночи, тролль, — отвернувшись прошептала Мэри в темноту.

— Спокойной ночи, змеюка, — пряча появившийся пушок прошептал он

Глава 5. План «Развод родителей»

Утром после бала Кайден проснулся первым. Подошёл к зеркалу, прищурился. Усы исчезли. Только лёгкая щетина, как всегда.

Он облегчённо выдохнул.

— Ты чего? — сонно приподнялась Мэри и посмотрела с подозрением.

— Да так, — махнул он рукой. — Просто... ничего.

Он не стал ей говорить, что усы были. И не стал говорить, что «шучу» было ложью. Может, в следующий раз.

Но в глубине души он надеялся, что следующего раза не будет.

Утро после бала было пасмурным и дождливым. Как будто сама природа оплакивала этот вечер.

Мэри сидела на подоконнике в своей комнате, Кайден после пробуждения сразу ушёл. Но она знала, что он где-то рядом — клятва. На улице слуги выносили обгоревший ковёр. Ковёр ещё вчера был бордовым с золотым узором — теперь он чёрный с проплешинами.

Сена сидела в кресле у камина и пила компот. Не спрашивая, налила вторую чашку и пододвинула её для Мэри. Компот хоть и был кислым, но Мэри взяла чашку, потому что руки замёрзли.

— Ты долго собираешься смотреть в окно? — Сена не подняла головы. — Если ты ждёшь, что ковёр оживёт и извинится, то зря. Он мёртв.

— Я не жду ковёр, я думаю.

Сена хмыкнула. Она сидела, подогнув под себя ногу, и читала книгу про травы, из которых можно сделать яд. Мэри видела, как она делает пометки на полях: «смертельно», «очень смертельно», «не смертельно, но больно».

— Вчера ты назвала его троллем, — Сена перернула страницу. — При всех. Он назвал тебя змеей. Вы подожгли ковёр. Спугнули дракона. Родители в бешенстве.

— Я знаю, — Мэри ещё сильнее поникла.

— И ты всё ещё хочешь отменить помолвку?

Мэри повернулась к подруге. Сена наконец подняла голову. Она смотрела без насмешки, только с вопросом.

— А у меня разве есть выбор? — Мэри положила руки на стол и сжала их в кулак.

— Выбор есть всегда. Можно сбежать или убить его. Или полюбить?

— Я не буду его убивать. И любить я его тоже не буду, — с возмущением вскочила Мэри со стула.

— Сбежим? — подмигнула Сена.

— Клятва не даст...

Сбежать, бросить всё. В голове Мэри это был отличный план, но двадцать пять метров. И как она оставит отца? Страну, которая ждёт от неё мира? И оставить Кайдена одного? Эта мысль почему-то была самой неприятной.

— Не сбежим, — кажется она успокоилась и села обратно. — Но и не сдадимся.

— Тогда что?

— Сделаем так, чтобы родители сами захотели отменить помолвку.

Сена отложила книгу. Она придвинулась поближе.

— Это интересно, — улыбнулась она. — Рассказывай.

В это время в соседней комнате Кайден сидел на кровати. Он смотрел на свои руки и не понимал, что с ним происходит. Он думал не о своём королевстве, а о талии, которую он удерживал вчера в танце. Ткань платья была настолько тонкой, что казалось, он чувствует её кожу, пульс. Или ему всё это показалось? И что это за дурацкая шутка была вечером? Хорошо, что она не заметила усов.

Скай сидел всё это время на стуле и жевал вчерашний хлеб. Хлеб был чёрствым — вчерашняя буханка, которую он стащил с кухни, сказав «на всякий случай». Крошки сыпались на пол и на его колени.

— Ты в порядке? — Скай набивал рот едой, словно ее могли отобрать.

— Нет.

Скай перестал жевать.

— Это из-за ковра или из-за неё? — осторожно спросил он.

— Из-за неё.

Скай медленно положил хлеб на колено.

— О, — он протянул это и почесал голову. — Это плохо?

— Это ужасно. Она — глава шпионской сети. Она... враг, змеюка, которая...

— Которая назвала тебя троллем, — перебил Скай. — При всех.

— И она была права. Я вёл себя как тролль, если не хуже.

Скай удивлённо приподнял бровь. Обычно его брови двигались только при виде красивой девушки.

— Ты только что признал, что женщина права? — сказал он. — Это первый раз в твоей жизни.

— Заткнись.

Скай вздохнул, поднял хлеб с колена и откусил новый кусок.

— Слушай, — продолжая набивать рот. — Ты можешь злиться сколько угодно, но вы всё равно останетесь привязанными. Вам придётся как-то жить вместе. Может, стоит... ну не дружить, но хотя бы не жечь ковры?

— Это был не я. Это всё магия и эта чёртова клятва.

— Вот именно. Вы злитесь — и магия сходит с ума. Вы успокаиваетесь — и магия успокаивается.

— Откуда ты знаешь?

— Сена рассказала.

Кайден медленно повернул голову.

— Ты теперь общаешься с Сеной?

Скай замялся. Он перестал жевать, положил хлеб на колено, потом снова поднял.

— Мы... — не мог собраться с мыслями он. — Мы обсуждаем профессиональные вопросы.

— Какие, например?

— Яды...

— И с каких пор ты интересуешься ядами? — удивлённо изогнул бровь и сложил руки на груди Кайден.

— Я интересуюсь ею.

Кайдэн смотрел на друга и пытался вспомнить, когда он видел Скаю таким смущённым.

— Ты влип, — Кайдэн покачал головой.

— Знаю. — Скай улыбнулся — той улыбкой, которую Кайдэн никогда не видел. Не самоуверенной, не насмешливой, а какой-то... растерянной. — Но это приятно.

После утренних откровенностей их ждал завтрак с родителями. Они были мрачнее туч.

Лорен сидел во главе стола и ковырял ложкой кашу. Обычно он ел быстро, с аппетитом, причмокивая и хваля повара. Сегодня он просто водил ложкой по тарелке, оставляя следы в овсянке.

Эльза сидела напротив и сжимала вилку так, будто хотела её сломать. Она не ела — она смотрела на детей.

Мэри и Кайдэн сидели по разные стороны стола и делали вид, что не замечают друг друга. Мэри смотрела в окно. Кайдэн — в свою тарелку.

— Дракон, который был хранителем форта двести лет, улетел, — отложил ложку Лорен. Голос был усталым.

— Мы знаем, — хором ответили.

— Теперь форт остался без защиты.

— Мы понимаем.

— Какие понятливые у нас дети, — Эльза подняла глаза. Её глаза ещё чуть-чуть — и начнут метать молнии. — А понимаете ли вы, что посол Верданны требует компенсацию за моральный ущерб? Он считает, что вы оскорбили его своей... перепалкой.

— Это была не перепалка, — возразила Мэри, наконец отрывая взгляд от окна. — Это был обмен мнениями.

— Вы назвали друг друга троллем и змеюкой.

— Зато честно и в глаза.

Эльза закрыла лицо руками. Медленно выдохнула и открыла.

— Мы уезжаем в столицу на совет, — поднялась она со стула. — Вернёмся через несколько дней. Вы останетесь здесь одни.

— С нами будут Сена и Скай, — уточнил Кайдэн.

— Они не в счёт. — Лорен поднял глаза. Он смотрел на дочь очень пристально. В его взгляде она увидела то, чего давно не видела. Боль? — Вы будете жить вместе. Есть вместе. Спать в одной комнате. И, надеюсь, не поджигать больше ничего.

— Мы постараемся, — кивнула Мэри.

Родители ушли. Их шаги затихли в коридоре — сначала громкие, уверенные, потом всё тише, тише. Хлопнула входная дверь. Застучали копыта.

Сена и Скай переглянулись. Медленно, как будто заключив молчаливое соглашение, они пододвинули свои тарелки поближе друг к другу.

— Три дня, — повторил мечтательно несколько раз. — Одни.

— Интересно, это много, — подняла Сена руки, словно взвешивая на весах, — или мало, чтобы убить друг друга. Или чтобы...

— Не договаривай, — перебил Кайдэн.

Сена пожала плечами и уткнулась в тарелку. Но Мэри заметила: уголки её губ дрогнули в улыбке.

После завтрака Мэри направилась в библиотеку. Она села в большое кожаное кресло с продавленным сиденьем. Она взяла книгу, но так и не смогла начать её читать. Её пальцы лежали на странице уже несколько минут.

— Ты не читаешь, — Кайдэн присел напротив.

Кресло напротив было таким же старым и продавленным. Когда он сел, пружины жалобно скрипнули.

Она не ответила. В библиотеке было тихо, только дрова в камине потрескивали.

— Нам нужно поговорить, — Кайден сложил руки в замок.

— О чём?

— О нас.

Мэри наконец повернулась. Отложила книгу на подлокотник. Её лицо было спокойным, только плечи приподнялись выше и пальцы сжались на подлокотниках кресла.

— О нас? — переспросила она. — Мы — это «мы»? Мы — два человека, которых связали клятвой. Через три дня они вернутся, мы устроим ещё один скандал, они отменят помолвку, и ты уедешь.

— А если не отменят?

Мэри посмотрела на него. Долго. Так долго, что Кайден начал потеть.

— Ты хочешь, чтобы они не отменяли? — спросила она.

— Я хочу, чтобы у нас был хороший план на случай, если не отменят.

— Какой ты предлагаешь план?

— Мы сделаем так, чтобы они сами захотели нас развести.

Мэри прищурилась. Кайден не мог понять выражение её лица — злость? Удивление?

— Это моя идея, — сказала она.

— Я знаю. Сена рассказала Скаю. Скай рассказал мне.

— Сена... не должна была...

— Она хочет, чтобы мы перестали враждовать. Хотя бы на время, — он наклонился вперёд.

— Я не вражду с тобой. Я говорю то, что думаю.

— Например?

— Ты — варвар, который не умеет делать комплименты. Я — интриганка, которая не умеет доверять. Мы плохая пара.

— Согласен. — Кайден наклонился ещё ближе. Теперь между ними осталось меньше метра. Он почувствовал запах её духов — что-то горьковатое, тёрпкое. — Поэтому нам нужно стать ещё хуже.

— Что ты предлагаешь?

— Сделать их жизнь невыносимой. Устроить скандал. Оскорбить послов. Поджечь ещё что-нибудь. В общем, всё, чтобы они сами сказали: «Хватит, разводите их».

Мэри задумалась. Она перебрала в уме все варианты. Никто не смог бы им помочь: клятву могут снять только Лорен и Эльза, а они не согласятся, пока не поймут, что этот брак — плохая идея.

Оставалось только одно: заставить их в это поверить.

— Хорошо, — сказала она. — Давай составим план.

Они сидели за столом в библиотеке до вечера.

Мэри писала на клочке пергамента. Кайден сидел напротив и диктовал. Они не смотрели друг на друга — смотрели на список, который рос с каждым часом.

— Первое: устроить скандал на ужине, — показал один палец Кайден.

— Каким образом? — Мэри не поднимала головы. Перо скрипело по бумаге.

— Я скажу, что твоя причёска похожа на гнездо.

— Моя причёска всегда — произведение искусства.

— Для кого? Для слепых?

Мэри подняла голову. В её глазах горел огонь — не магический, а самый настоящий, человеческий.

— Слишком мелко, — сказала она. — Нам нужно что-то масштабнее. Например, оскорбление посла.

— Ты хочешь оскорбить посла?

— Я хочу, чтобы посол оскорбил тебя. А ты — его. И я — тебя.

Кайден посмотрел на неё. С минуту они молчали — только перо скрипело, и где-то за стеной возились слуги.

— Ты страшная женщина, — потер подбородок он, раздумывая над планом.

— Я эффективная.

Он вздохнул и взял перо. Написал своим корявым почерком: «Оскорбить посла».

— Второе: поджечь что-нибудь ещё.

— Ковёр мы уже сожгли, — расхаживала Мэри из угла в угол. — Нужно что-то более ценное. Например, палатка посла.

— Ты хочешь сжечь палатку? Идеально.

Кайден записал: «Сжечь палатку посла».

— Третье: поспорить на публике.

— Мы уже ссоримся.

— Сильнее.

— Насколько сильнее?

— Чтобы родители боялись оставлять нас в одной комнате.

— Они и так боятся.

— Мало.

Мэри подумала. Отложила перо. Постучала пальцами по столу — раз, два, три.

— Я могу при всех сказать, что ты неуклюжий, грубый и не умеешь танцевать.

— А я скажу, что ты холодная, расчётливая и пахнешь горечью.

— Нормально я пахну.

— Эти твои духи. — Кайден не улыбался. Он говорил серьёзно. — Они горькие. Я заметил ещё в первый день.

— Это полынь и... — Мэри замолчала. — Неважно.

— Вот именно. Неважно.

Они смотрели друг на друга. В библиотеке было тихо. Камин догорал — дрова потрескивали, угли мерцали красным.

— Это план? — Мэри не отводила взгляд.

— Это начало, — ответил Кайден.

К вечеру план был готов.

Три страницы пергамента, исписанные мелким почерком Мэри и корявыми каракулями Кайдена. Оскорбления, поджоги, дипломатические провокации — всё, что могло заставить родителей разорвать помолвку.

Мэри перечитывала список в последний раз, водя пальцем по строчкам. Кайден сидел рядом — так близко, что их плечи почти касались.

Она чувствовала тепло его руки. Запах его мыла — сосна и дым. Слышала его дыхание — ровное, спокойное.

«Он не волнуется, — подумала она. — А я волнуюсь».

Почему? План был хорош. Они оба хотели одного и того же. Через три дня родители вернутся, увидят очередной скандал и отменят помолвку. Кайден уедет на север. Мэри вернётся в Верданну. Всё станет как прежде.

Она почему-то не радовалась.

— Завтра начинаем, — Кайден забрал пергамент и скрутил его.

— Ты готов?

— Нет.

Он посмотрел на неё. Она посмотрела на него. Впервые без злости. Без насмешки. Без защиты.

Просто два человека, которые устали. Которые хотят одного, а делают другое. Которые не понимают, почему их сердца бьются чаще, когда они рядом.

— Спокойной ночи, змеюка, — сказал Кайдэн.

— Спокойной ночи, тролль, — ответила Мэри.

Они разошлись по своим половинам кровати. Подушка лежала между ними — это уже был их ритуал.

В темноте было слышно только дыхание — её, тихое и ровное, и его, чуть более частое, чем нужно для сна.

За стеной скрипнула половица. Кто-то кашлянул. Кто-то засмеялся — Сена? Скай? Может, оба.

Мэри закрыла глаза.

«Завтра мы начнём войну, — подумала она. — Войну с родителями. Войну за свободу. Войну, которая должна развести нас навсегда».

Её рука потянулась к подушке, чтобы убрать её, — и замерла на полпути.

«Спокойной ночи, тролль».

Она провалилась в сон.

Глава 6. Ужин с послом

Форт Седловина готовился к ужину, который должен был стать первой частью их плана.

Мэри наблюдала, как слуги готовятся к визиту посла во внутреннем дворе. Даже они не хотели собирать Мэри и Кайдэна в помещении, где может что-то вспыхнуть. Для ужина натянули тент между двумя башнями — который напоминал парус на ветру. Слуги бегали с блюдами, всё время поглядывая на Мэри. Кто-то уронил поднос — звон посуды разнёсся по всему двору. Пахло жареным мясом и почему-то гарью. Мэри надеялась, что это не знак свыше.

Посол Верданны, лорд Эдвин, прибыл час назад. Мэри видела его из окна — низенький мужчина с седой бородой и маленькими глазками. Он не улыбнулся, когда увидел её, только кивнул и сразу ушёл в отведённые для него покои. Но по пути он задержался у портрета матери Мэри, который висел в коридоре. Смотрел довольно долго, покачал головой и ушёл, не оборачиваясь.

— Он злится, — подумала Мэри вслух.

— Или грустит, — отозвалась Сена, которая перебирала склянки на кровати. — Я бы на его месте тоже злилась. Ему же придётся ужинать с вами двумя.

— Ты пойдёшь?

— Мы со Скаем сидим отдельно. «Чтобы не мешать важному разговору», — Сена скорчила рожу. — Как будто я могу кому-то мешать. Я же украшение любого ужина.

Она вдруг хитро посмотрела на Мэри.

— Кстати. Я тут утром проверила кое-что...

— Что именно?

— Я как бы случайно подсыпала Кайдэну в кофе сон-траву. Лошадь бы спала до обеда...

А он выпил и даже не чихнул.

Мэри медленно повернулась.

— Ты что?

— Не перебивай. Тогда я решила уже намеренно проверить и добавила ему болиголов — ноль реакции. — Сена пожала плечами с видом человека, который только что открыл новый закон природы. — Он невосприимчив к ядам, Мэри.

— Ты пыталась отравить военного министра Торнхолла?

— Первый раз была случайность, — надула губы Сена. — А потом я проверяла научную гипотезу. Это разные вещи.

Мэри закрыла лицо руками. Она уже не знала, что хуже — клятва, Кайдэн или её лучшая подруга.

— Больше не трави его, — не убирая рук от лица сказала она.

— Поздно, — Кайдэн вошел в комнату без стука.

Мэри и Сена замерли.

— Я всё слышу. Уши у меня не только торчат, но и прекрасно слышат. — Он подошёл к столу, взял пузырёк, который Сена забыла убрать, понюхал. — Белена. Сон-трава и... — он принялся получше. — немного болиголова. Для остроты ощущений?

Сена побледнела впервые за всё время.

— Ты... знал?

— С первого раза. — Кайдэн поставил пузырёк на место. — У меня нюх на отраву с детства. Мать меня тренировала.

— И ты всё равно пил? — Мэри посмотрела на него с ужасом.

— Я не восприимчив к большинству ядов, — Кайдэн лениво рассказывал по комнате. — Ты хоть и талантлива, но очень предсказуема.

Сена открыла рот. Но не нашлась что ответить.

— Ты следил за моими экспериментами? — спросила она тихо.

— Мне было скучно, а ты добавила разнообразие, — Кайдэн ответил с полной серьёзностью.

Мэри переводила взгляд с одного на другого.

— Вы оба ненормальные, — подвела итог она.

— Возможно, — согласился Кайдэн. — Но, Сена... не делай так больше.

Он вышел и отправился в свои покои. Сена рухнула на стул.

— Я влюблена, — раскинул руки в разные стороны она. Мэри не понимала то ли она сошла с ума, то ли она так рада новому подопытному. — Он умён и опасен. И самое главное — он не злится.

— Это называется «он тебя переиграл», — ответила Мэри. — Смотри, чтобы в следующий раз не было «и уничтожил».

Сена больше ничего не ответила.

В соседней комнате Кайдэн уже начал готовиться к визиту посла. Сегодня он надел тёмно-синий мундир, почти чёрный. Официальный.

— Ты похож на похоронного агента, — Скай сидел на стуле и крутил в руках ложку.

— Это мундир, — Кайдэн не повернул голову в его сторону, только продолжил застёгивать пуговицы.

— Я знаю. Но у тебя даже лицо стало официальным. Как будто ты собрался не ужинать, а подписывать смертный приговор.

— Может, и подпишу. Послу Эдвину.

Скай перестал крутить ложку.

— Ты его не знаешь, а уже ненавидишь?

— Он южанин. А южане...

— Не все южане одинаковы, — перебил Скай. — Твоя невеста — южанка.

— Она не моя невеста. Она — временное неудобство.

Кайдэн закончил с пуговицами, одёрнул мундир и посмотрел на себя в маленькое зеркало. В нём отражался чужой человек. Военный министр. Наследник. Жених.

Наконец всё было готово для ужина. На столе стояли три прибора. Сена и Скай сидели в стороне, за отдельным столом. Мэри то и дело поправляла салфетку. Пальцы слушались сегодня особенно плохо. Кайдэн сидел рядом, но смотрел в противоположную сторону, как будто они существуют в разных мирах.

Мэри сидела слева от пустующего места посла. Кайден — справа. Между ними, на середине стола, лежала карта спорных земель.

Посол двигался медленно, с достоинством человека, который привык, чтобы его ждали. Седые волосы зачёсаны назад, борода идеально уложена, на груди — золотая цепь с гербом Верданны, но в его образ не укладывалась одна деталь. Глаза. Они смотрели на Мэри не с уважением, а какой-то особой неприязнью.

— Леди Мэри, — склоняя он голову, но как то небрежно, словно для него это было в тягость. — Лорд Кайден.

— Лорд Эдвин, — ответила Мэри.

Кайден сухо кивнул, как того требовал этикет.

Посол сел. Слуги наполнили бокалы вином.

— Хорошая погода сегодня, — Эдвин поднял бокал.

— Для севера — да, — ответила Мэри. — Для юга — нет.

— Вы скучаете по дому?

— Да, особенно по теплу.

— Тепло — это важно. — Эдвин отпил вино. — Особенно когда живёшь среди... — он посмотрел на Кайдена, — ...северных скал.

Кайден не ответил. Он смотрел в свою тарелку, как нашкодивший кот.

— Лорд Кайден, — Эдвин кивнул на нетронутый бокал. — Вы не пьёте?

— Пью.

— Тогда пейте. Вино из Верданны, очень хорошее. Хотя вы, наверное, не привыкли к такому?

Кайден поднял бокал. Сделал один глоток и поставил обратно.

— Кислое. Я привык к более тёрпким напиткам.

— Тёрпкое вино — это для тех, кто не понимает вкуса, — Эдвин покрутил бокал в руке, с вызовом смотря на Кайдена.

— Или для тех, у кого нет денег на сладкое, — Кайден отвечал колко и без тени улыбки. Тишина.

Мэри сжала под столом кулак. План был простым: оскорбить посла и поссориться. Но она не ожидала, что Кайден начнёт так грубо.

— Лорд Эдвин, — начала она, пытаясь спасти ситуацию. — Вы хотели обсудить компенсацию за ковёр?

— Ковёр, — повторил Эдвин. — Да. Ковёр, который вы сожгли...

— Это была случайность.

— Случайность? — Эдвин поставил бокал. — Дракон улетел. Форт без защиты. Послы соседних королевств отказываются приезжать, они боятся быть оскорблёнными... как там было? Змеюка?

Мэри посмотрела на Кайдена. Тот сидел неподвижно.

— Это был обмен мнениями, — она сильнее сжала кулаки, ногти впивались в ладонь, оставляя следы.

— Это был позор, — Эдвин хлопнул рукой по столу. — Ваш отец, леди Мэри, попросил уладить конфликт. Но я не могу обещать то, что зависит от вас.

— От нас?

— От вас и вашего... жениха. Если вы не сможете вести себя как взрослые люди — зачем вы вообще здесь?

Кайден медленно поднял голову.

— Затем, что нас сюда привезли, — он смотрел прямо в глаза Эдвину, бросая вызов. — Против нашей воли. Вы, лорд Эдвин, должны радоваться. Вы получите свою компенсацию за свой ковёр и, возможно, нового дракона.

— Я всего лишь ищущу мира!

— Тогда не начинайте войну из-за ковра.

Эдвин встал.

— Я не буду ужинать в компании человека, который не умеет вести дипломатическую беседу. А вы, Мэри, очень похожи на свою мать, такая же доверчивая. Знали бы вы, до чего это её довело.

— Я умею вести бой, — сказал Кайден. — Это важнее.

Мэри тоже встала.

— Лорд Эдвин, — она попыталась остановить его. — Пожалуйста...

— Нет, — перебил Эдвин. — Я уезжаю. Завтра утром. Передайте вашему отцу, что я сделал всё, что мог.

Он развернулся и ушёл.

Слуги замерли с блюдами в руках. Ветер хлопал тентом. Где-то на конюшне заржала лошадь. Мэри опустилась на стул. Она посмотрела на пустое место посла — он даже не допил бокал вина. Кайден отошёл к столбу и опёрся об него лбом. Она не видела его лица, но знала — ему тоже паршиво от этой ситуации.

Кайден и Мэри остались одни.

— Ты перестарался, — Мэри опустила руки и выдохнула. — Я просила оскорбить посла, а не выгнать его.

— Он сам ушёл.

— Потому что ты сказал, что бой важнее дипломатии.

— Тогда почему ты не остановила меня?

Она хотела ответить: «Потому что я тоже хотела, чтобы он ушёл». Но это была правда. А правду страшно говорить.

— Потому что ты не умеешь врать, — протороторила она вместо этого. — Ты не можешь даже поспорить нормально — просто рубишь с плеча.

Она выпалила это, и тут же лёгкий фиолетовый пушок появился у неё под носом. Кайден мгновенно спрятал лицо руками.

— Ты ведь тоже хотела, чтобы он ушёл? — спросил Кайден, не убирая руки от лица.

Мэри хотела ответить. Открыла рот, передумала, развернулась и ушла.

За маленьким столиком в углу двора Сена и Скай сидели так близко, что их плечи касались.

— Кажется, у них был план и они его придерживались, но всё равно поругались, — Скай развалился на стуле, словно досмотрел только, что интересный спектакль, но остался недоволен.

— Они просто боятся, — ответила Сена.

— А мы?

— Мы не боимся.

Сена посмотрела на него. Его лицо было на удивление серьёзным, только растрёпанные волосы выдавали обычного Ская. Его рука лежала рядом с её рукой.

Ночью, когда все разошлись, Мэри сидела в своей комнате и держала письмо отца.

Сена его нашла среди бумаг посла — тот забыл на столе, когда поспешно уезжал.

«Дочь моя, — писал Лорен. — Я знаю, что ты не хотела этого брака. Я понимаю, что ты злишься. Но и ты пойми: у меня нет выбора. Из-за долгой войны страдают люди, союзники отворачиваются от нас, голод придёт и в наше королевство. Единственный способ спасти королевство — это союз с Севером. Сделайте это не ради меня или ради Эльзы. Сделайте это ради тех, кто не сможет выжить в этой войне».

Мэри перечитала письмо три раза, прежде чем Кайден вернулся в комнату.

В покоях было тихо.

— Ты злишься? — спросил он, не подходя близко.

— Нет, — солгала Мэри.

Она сразу почувствовала, как над губой из уже и без того лёгкого пушка стали расти новые волоски. Они начали закручиваться вверх, как у злодея из дешёвых книжек.

Кайден повернулся и посмотрел на её усы. Усмехнулся.

— Тебя сдают усы. Ты же врёшь?

— Не вру, — усы выросли ещё сильнее.

Она поднесла руку к лицу. Усы свисали почти до подбородка, фиолетовые, пушистые.

— Проклятье, — выругалась она.

— Просто скажи правду.

— Ладно, — выдохнула Мэри. — Я злюсь. Немного, но злюсь.

Усы мгновенно начали скручиваться обратно. Они стояли рядом — на расстоянии вытянутой руки. Мэри видела, как пульсируют его вены на шее.

— Что это? — показал пальцем Кайден на пергамент.

— Письмо отца.

— Можно?

Она протянула ему письмо. Кайден молча и внимательно читал.

— Он любит тебя, — он вернул письмо.

— Он использует меня и тебя.

Они помолчали. Где-то скрипнул пол. Она ждала, что он скажет что-нибудь. Колкость или оскорбление. Да что угодно, чтобы снова можно было злиться.

Но он молчал.

Она ненавидела его за то, что он видит всю правду о ней. Ненавидела себя за то, что не может скрыть её от него. И больше всего она ненавидела то, что они стоят в темноте и молчат.

— Спокойной ночи, тролль, — отвернулась и пошла на свою сторону кровати.

— Спокойной ночи, змеюка, — ответил он.

Глава 7. Прогулка, которая могла всё испортить

Утро следующего дня было очень тихим. Такая тишина бывает в доме, где похоронили кого-то очень далёкого, вроде и горевать не о чем, но осадок всё равно остался неприятный.

Кайден сидел напротив Мэри и ковырял ложкой кашу. Он старался не смотреть на Мэри. Она ничего не стала ему говорить.

Сена и Скай сидели так близко, что их плечи касались. Никто не разговаривал, все ели в тишине.

Тишину нарушил прилетевший голубь. Он влетел в открытое окно, покружил над столом и уселся прямо на графин с компотом. К его ноге был привязан маленький кусочек пергамента. Но прежде чем Кайден успел отвязать послание, голубь с чувством собственного достоинства окунул клюв в графин и посмотрел на всех с таким выражением, как будто он тут главный.

— Моя мать, — прочитав письмо, озвучил главное. — Хочет, чтобы мы провели время на природе. Вместе. — Он помолчал. — Чтобы узнать друг друга получше.

— Идеи наших родителей с каждым разом всё лучше. Сначала они запикивают нас в одну комнату. Затем отправляют любоваться природой. — Мэри слегка притопнула ногой, так что-бы никто не заметил. — Они думают, что если мы посмотрим на закат, то полюбим друг друга?

— На закат? — переспросил Скай.

Сена оторвалась от своей тарелки:

— Твоя мать когда-нибудь пробовала побыть на природе в компании человека, который назвал её глаза болотами?

— Это был комплимент! — взвился Кайден.

— Для болот, — уточнила Мэри.

Голубь, на которого никто не обращал внимания и не покормил, обиженно клюнул Ская в ухо.

— Эй, за что? — возмутился Скай.

— Просто ты сидел ближе всех, — пожала плечами Сена. — Голуби — злопамятные.

— Мы едем кататься на лошадях, — объявил Кайден, вставая. — Сена и Скай с нами для приличия.

— Я ненавижу лошадей, — Сена состроила гримасу, давая понять, как ей нравится эта задумка.

— Тогда ты будешь ненавидеть их сегодня особенно сильно.

После утренних сборов они направились в конюшню, где пахло навозом и сеном.

Сена стояла у стойла рядом с кобылой и смотрела на неё с таким выражением, будто лошадь её личный враг.

— Она смотрит на меня подозрительно, — Сена сделала шаг назад.

Скай уже забрался в седло с лёгкостью акробата, даже не коснувшись стремени, и теперь возвышался над Сеной с видом циркача.

— У неё глаза как у моей тётки, — добавила Сена.

— Твоя тётка была лошадью?

— Ты идиот.

— Знаю, но я идиот, который уже в седле.

Сена попыталась влезть в седло. Юбка зацепилась, Сена выругалась — тихо, но конюх, который чистил в углу сбрую, покраснел и отвернулся. Она дёрнула юбку несколько раз и наконец села на лошадь с таким видом, будто она мученица, которую везут на казнь.

Кайден вышел из конюшни первым. Его жеребец был огромным — чёрным, с длинной гривой. Он фыркал и делал вид, что он тут самый красивый.

Потом вывели кобылу для Мэри. Рыжую, с норовистым взглядом. Кобыла посмотрела на жеребца и прижала уши так, что стало понятно: этот брак не одобрен даже животными.

— Они не любят друг друга, — похлопал на шее жеребца, Кайден.

— Это у них общее с нами.

Сена и Скай обменялись взглядами. Сена приподняла бровь, в ответ ей Скай пожал плечами.

— Они флиртуют? — шепнул Скай.

— Они обсуждают лошадей, это их способ не убить друг друга.

Наконец они выдвинулись. Сначала они ехали через лес — густой, где солнце пробивалось сквозь деревья тонкими лучами. Воздух был на удивление тёплым, пахло грибами и сыростью.

Лес закончился так же внезапно, как и начался. Деревья расступились, и они выехали на поляну — круглую, с высокой травой.

Посередине поляны стоял огромный валун, за которым открывался обрыв. И оттуда было видно всё: форт Седловина был похож на игрушечный замок, река, что простиралась вдоль форта, и горы на горизонте.

— Красиво, — Мэри любовалась природой, даже на секунду забыла как дышать.

Кайден прыгнул с седла, и в этот момент его жеребец дёрнул головой. Кайден пошатнулся и с глухим хрустом приземлился на валун, подставив правую руку.

— Ай, — Кайден не кричал. Произнес это очень спокойно.

— Ты сломал руку? — Мэри прыгнула с лошади быстрее, чем подумала.

— Вроде нет, я её... неприятно согнул.

— Дай посмотреть.

Она взяла его запястье. Кайден поморщился, но вырваться не стал. Запястье опухало прямо на глазах.

— Вывих, — подтвердила Мэри. — Или растяжение. Нужно перевязать.

— У нас нет бинтов.

Сена, сидевшая на траве, не поднимая головы, протянула флягу и полоску ткани.

— Я ничего не видела, — не поворачивая головы, протянула она ткань. — И не слышала. Это из моей запасной юбки. Можете не благодарить.

— Ты носишь с собой запасную юбку? — Скай в недоумении разглядывал ее.

— А ты нет? Странный ты человек.

Мэри накладывала повязку медленно, она старалась как можно меньше причинить ему боли. Кайден сидел неподвижно — не потому что он храбрый, а потому что боль была такая, что лучше помолчать.

— А ты хорошо справляешься, — прохрипел он. От боли, или от того как близко была Мэри.

— Я много чего умею.

Она закончила перевязку, затянула узел — и только тогда заметила, что они сидят лицом к лицу и между ними расстояние меньше метра.

Минута молчания. А потом Мэри молча встала, отряхнула юбку и пошла к кобыле.

— Пора возвращаться, — сказала она.

Кайден лишь кивнул. Попытался подняться одной рукой и чуть не упал опять. Мэри не думая подхватила его под локоть.

— Ты тяжёлый.

Они постояли так ещё несколько секунд — слишком близко. Потом Мэри отпустила его и вернулась к своей лошади.

Сена и Скай сидели на траве и делали вид, что ничего не замечают.

— У них там что-то происходит, — Скай кивнул в сторону Мэри и Кайдена.

— У них всегда что-то происходит, — ответила Сена. — Вопрос в том, признаются ли они себе в этом.

— А ты признаёшься себе?

Сена на него внимательно посмотрела.

— Я признаю, что ты идиот, — подмигнула она.

— Это прогресс.

На обратном пути они опять ехали молча.

Но теперь Мэри то и дело поглядывала на его перевязанную руку. Кайден держал её на поясе, не напрягал, но видно было — больно. Он не жаловался. Северный варвар. Троль. Болван с ушами.

«Почему мне не всё равно?» — подумала Мэри и сама испугалась этой мысли.

Усы не выросли. Значит, она не врала себе. Или клятва решила, что это не её уровень.

Ночью, когда все слуги уже спали, Кайден и Мэри сидели возле камина — ему было больно лежать, а ей просто не спалось.

— Твоя мать, — сказал Кайден. — Ты никогда не говоришь о ней.

Мэри замерла. Над губой появился лёгкий фиолетовый пушок — клятва готовилась.

— Не твоё дело, — буркнула она.

Усы выросли на миллиметр.

— Я не вру, — она посмотрела куда-то в потолок, словно обращалась к самой клятве. — Это действительно не твоё дело.

Усы не втянулись. Клятва была строга, но справедлива.

— Ладно, — Кайден не отводил от нее взгляд. — Я не настаиваю.

— Она исчезла, — выдохнула Мэри. Усы остановились в росте. — Просто... ушла. Не прощаясь. Не оставив записки. Отец искал её, но не нашёл ни следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.